

Следующим, кого я поймал, был сенатор Бриббс Беоларс из системы Суллуст. Я выяснил, что он был сторонником Сепаратистов, передававшим конфиденциальную информацию. Сейчас он сидит в камере тюрьмы строгого режима.

После этого мои коллеги растерялись, стали настороженно смотреть по сторонам; сенатор Беолар не имел со мной никаких очевидных связей. Почему я должен был преследовать его?

Когда я добрался до четвертой жертвы, мои намерения стали ясны: я преследовал всех и каждого, кто использовал свой пост в корыстных, злобных целях.

Они запаниковали.

Наблюдая за тем, как обычно царственные и чванливые сенаторы уворачиваются от меня в коридорах и поспешно пытаются скрыть свои тайные делишки, мне хотелось смеяться - настолько это было жалко.

Неужели они не понимали, что их действия только помогают мне определить, каких ублюдков я разоблачу в следующий раз? Веселье и гордость, которые я испытывал, разоблачая своих коллег, быстро улетучились, так как вскоре выяснилось, что в Сенате гораздо больше мусора, чем я думал. Здесь творилось столько зла, что на мгновение мне показалось, будто все вокруг грязные.

Сенатор Онаконда Фарр из секторов Родия и Саварин была арестована в связи с контрабандой наркотиков и сейчас находится в тюрьме.

Сенатор Лекси Дио из сектора Уйтер и Лантиллиана была членом межгалактической группы по контрабанде детей. Ее быстро арестовали. Однако до тюрьмы она так и не добралась: кто-то убил сучку по дороге в тюрьму.

Сенатор Ком Фордокс из Кореллианского сектора был уничтожен за то, что трахнул чужую жену. Он был известным соблазнителем замужних женщин. Похоже, больше он этим заниматься не будет.

Сенатор Денария Ки, помощник планетарного представителя Мурханы и Корпоративного альянса, стала еще одной сторонницей сепаратистов...

Список можно продолжать и продолжать.

К счастью, были и такие сенаторы, которые, как мне показалось, соблюдали клятву, данную при избрании на должность: Сенатор Бэйл Органа из сектора Альдераан и сенатор Мон Мотма из сектора Бормеа - вот двое из них, которые были совершенно чисты.

Но по мере того как все больше сенаторов падали под ударами, а ненависть ко мне со стороны

моих коллег росла в геометрической прогрессии, галактика все больше влюблялась в меня.

Я делал то, на что никто другой не осмеливался: я разоблачал грязь, которой была облита галактика.

Я не пытался лгать себе о своих намерениях. Я делал это, чтобы сделать галактику лучше, но не это было моей движущей силой, а месть. Первыми я разоблачил тех, кто активно противодействовал оказанию помощи Набу, когда мы в ней отчаянно нуждались.

Следующие, кого я разоблачил, были те, кто был явно нечестен. Я уничтожил их просто ради забавы.

Но это было не так просто - просто следовать за ними по коридору Сената и вскрывать двери, чтобы узнать, чем они занимаются. Много раз я оказывался в самых худших уголках разных миров. Ужас вызывала не только грязь этих мест, но и ощущение безнадежности, которое всегда сопутствует бедности.

Контакты сенаторов всегда находились в самых убогих местах. В одном из них тела лежали в ряд у темных, промозглых зданий, прижавшись друг к другу в поисках тепла. Дети сидели в грязной одежде, безучастно глядя в пустоту, на мечты, которым никогда не суждено сбыться.

Я много раз наблюдал, как эти так называемые представители шли сквозь эти разбитые массы к своей цели, даже не замечая несчастья и отчаяния вокруг себя. Мое сердце пылало от ярости, что столь бессердечные существа могут обладать такой властью. Переживания были настолько ужасными, что, уезжая оттуда, я чувствовал себя зараженным и часами проводил в душе, надеясь смыть с себя чувство беспомощности из-за своей неспособности помочь этим людям.

Эти авантюры были настолько опасны, что через два месяца я решил, что будет разумно уметь защищаться не только с помощью модного бластера.

Пока в Сенате был перерыв, я посетил Орден Святилища - тех самых людей, которые обучали служанок монархов Набу.

Они были удивлены, когда я появилась у них на пороге, и обрадовались, что королева, бывшая или нет, заинтересовалась древней сектой.

Там я узнал многое: оружие, стратегии войны, стиль рукопашного боя, созданный специально для моего телосложения и веса, а также техники заживления и нанесения ран, о существовании которых я даже не подозревал...

Это были самые тяжелые, самые энергичные тренировки, через которые я когда-либо проходил, и они сделали меня другим человеком. Меня заставили поститься, научиться терпеть, не имея ничего. Физическая подготовка, а также индивидуальные занятия привели к

тому, что первые несколько недель моего пребывания здесь я чувствовал себя так, словно меня каждый день топтало стадо бантов, и часто ложился спать с болезненными, уродливыми черносиними синяками. Но самые напряженные тренировки проходили в моем сознании. Орден Убежища считал, что победить свой разум - значит победить врага: научиться контролировать себя было самым трудным уроком.

Но я совершенствовался. Я заставлял себя совершенствоваться, отказывался терпеть поражение, и по мере того как я это делал, я начинал чувствовать себя сильным, уверенным в себе. Честно говоря, это неопишное чувство.

Ничто не сравнится с осознанием того, что ты можешь одолеть человека в три раза больше тебя. Ничто не сравнится с осознанием того, что, куда бы ты ни пошел, ты можешь защитить себя. Это, безусловно, одно из лучших решений, которые я принял в своей жизни.

К тому времени, когда я вернулась в Сенат, я достигла нового уровня самосознания. Теперь я была не только королевой и сенатором, но и воином.

Они, конечно, не заметили этой перемены и, как только я вернулась, нанесли удар. Менее смелые сенаторы охотились за моей репутацией, пытаясь сделать со мной то же, что я делала с ними: раскрыть секреты. Но дело в том, что у меня их нет. Когда они это обнаружили, это их разозлило и заставило попробовать что-то другое: придумать секреты обо мне, чтобы разоблачить.

Но это не сработало. К тому времени, как они опробовали эту тактику, меня уже считали святым в глазах галактики. Я не мог совершить ничего плохого.

Более злостные из них пытались отнять у меня жизнь. Я не мог не благодарить себя за то, что мне хватило предусмотрительности обучиться боевому делу; если бы не это, я был бы мертв уже через месяц после возвращения.

Но когда покушение за покушением проваливалось, меня начали бояться всерьез.

Как получилось, что я остался жив, когда они бросили против меня все, что могли?

Как мне удавалось добывать информацию таким способом?

Как этой маленькой 23-летней девочке удалось поставить на колени могущественный галактический сенат?

На эти вопросы у меня не было ответов. Да и не нужно было, поскольку объяснения, которые придумывали другие, были гораздо лучше и забавнее, чем все, что я мог бы сказать.

До меня доходило столько слухов, что я решил записывать их в дневник: Одни говорят, что я

ангел, посланный Силой, чтобы очистить правительство, другие - что я сумасшедший, ищущий славы. Моя любимая версия гласит, что я ниндзя, посланный древней инопланетной расой для защиты галактики. Мне до смерти хочется узнать, кто придумал эту версию. В смысле, ниндзя? Инопланетная раса? Серьезно? И они называют меня сумасшедшим?

Пусть говорят что хотят, мне все равно. Я же не стану говорить им правду по головизору. А что я должен сказать? Привет! Я сенатор Амидала, и до меня дошло столько слухов о себе, что я хочу прояснить ситуацию. Вся эта история с Кармой - это про меня, а не про вас. Я делаю это, потому что ненавижу свиней, которые называют себя политиками, и вообще, я ненавижу и вас, ублюдки. Так что идите и убейте себя - всех вас. Ну... спасибо!

Я чуть не выплюнул свой напиток, захлебываясь от этой мысли. Увидеть лица людей после таких слов было бы просто уморительно.

Я качаю головой и делаю еще один глоток с затянувшейся улыбкой. Это было бы просто уморительно.

Мое веселье улетучивается, когда меня настигает пронизывающая тишина веранды.

У моих действий было одно последствие, которое я должен был предвидеть, но о котором так и не подумал: с тех пор как я стал добровольным сторожевым псом Сената, мне было трудно... заводить друзей.

Я не из тех, кому нужно, чтобы вокруг меня бродило множество людей, копавшихся в моей очень личной жизни, но я не совсем привык к тому, что мне не с кем поговорить. Раньше у меня всегда были подручные. Они были моими постоянными спутниками, лучшими друзьями...

Охранники, которые у меня есть сейчас, чисто профессиональные, они не разговаривают со мной, не пытаются общаться, они здесь для того, чтобы защищать, и они делают свою работу. Они не подходят на роль друзей.

Мои коллеги в Сенате все меня боятся; они тоже не вариант.

<http://tl.rulate.ru/book/109685/4093692>